

Ноздрина Татьяна Григорьевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.31483/r-97552

ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статья представлена зарубежная дидактическая концепция изучения сложной грамматической темы «Модальные глаголы». Новый прием базируется на принципах когнитивной лингвистики. В основу предъявления значений модальных глаголов положена взаимосвязь с процессом человеческого познания. Объяснение грамматического явления сопровождается конкретными примерами из повседневной жизни.

Ключевые слова: модальные глаголы, когнитивная лингвистика, модальность, сила, источник силы, действие силы.

Категория модальности немыслима без концептуализации и оязыковления реальности. Она выражает то, как человек рефлексирует свое психосоциальное окружение и свой собственный ментальный мир и то, как он оценивает его [7, с. 72]. При этом он оперирует такими основополагающими понятиями, как обязанность, способность, возможность и желание [5, с. 60].

Модальные глаголы представляют собой сложный языковой феномен из-за многообразия значений [6, с. 171]. По этой причине в процессе обучения при изучении модальных глаголов возникают значительные сложности. Существует много упражнений, которые затрагивают морфологические и синтаксические свойства модальных глаголов. Это приводит к тому, что обучающиеся осваивают форму немецких модальных глаголов лучше, чем их значение и функции.

Традиционные приемы изучения модальных глаголов препятствуют успешному освоению данного грамматического явления. Результатами эффективного

изучения иностранного языка являются не заученные формальные свойства языковых элементов, а понимание, как в языке кодируются значения, какие когнитивные принципы лежат в их основе и как эти значения отражены в социокультурном контексте [3, с. 5].

В качестве альтернативы выступает дидактическая концепция, базирующаяся на принципах когнитивной лингвистики. Ее цель состоит в том, чтобы помочь обучающимся понять, запомнить и осознанно применять сложные значения немецких модальных глаголов.

Когнитивная лингвистика – это раздел языкознания, который изучает ментальные процессы, на них основываются языковая структура и употребление языковых элементов [7, с. 69]. Цель когнитивной лингвистики – представление языка во всей его полноте и неразрывной связи с миром и процессом человеческого познания. При этом язык рассматривается как отражение общих когнитивных процессов, восприятие и понимание пространственной, социальной и ментальной картины мира. Он базируется на повседневном опыте, является наглядным и тесно связан с другими мыслительными процессами [5, с. 51; 8, с. 6].

Целью когнитивной лингвистики также является объединение теоретического языкознания и практики. Теория должна помочь заглянуть в мыслительный процесс обучающегося и понять, как язык представлен в человеческом мышлении. Вместе с полученными знаниями должен передаваться язык [3, с. 17].

Когнитивная лингвистика предлагает изучать иностранный язык и грамматику с помощью концепта, приближенного к реальности. Грамматика при этом представляется как полнозначная, логичная, понятная система. Грамматические структуры осознанно включены в процесс человеческого познания и объясняются как репрезентанты естественных связей и закономерностей реального мира. При таком подходе обучающимся не придется заучивать наизусть абстрактные незнакомые явления и выступать в роли только реципиентов. Они сами включаются в процесс и играют активную роль через концептуализацию окружающего мира на основе грамматических феноменов [1, с. 88].

В основу понимания модальности (модальных глаголов) положена система «сила – динамика» [4, с. 68]. Это фундаментальная система понятий отражает то, как мы интуитивно воспринимаем, структурируем, и оязыковляем силы и их взаимодействие на основе нашего повседневного опыта. Воплощением модальности является опыт, результат которого достигается при воздействии силы на физические объекты – движение или изменение этих объектов. По этому принципу происходит не только движение нашего тела, но и такие явления в социуме, как обязанность, желание, запрет. Таким образом, модальность заключает в себе определенный вид силового взаимодействия: с помощью модальных глаголов говорящий влияет на окружающих и создает каузальную ситуацию (*Du must sofort losfahren*. Тебе надо сразу уехать) [4, с. 74].

Так, модальный глагол «*müssen*» выражает непреодолимую силу, которая действует в направлении осуществления события или изменения ситуации. Источником этой силы могут выступать в случае сильного авторитета родители, начальник или устав, закон, объективная ситуация [5, с. 50]. Невыполнение действия, выраженного модальным глаголом, будет иметь отрицательные последствия.

Глагол «*sollen*» объясняется аналогично глаголу «*müssen*». Он выражает внешнюю силу, которая не так интенсивна. В этом случае лицо, на которое направлена сила, стоит перед выбором, совершить требуемое действие или нет. Невыполнение действия не влечет за собой негативных последствий. При этом источник данной силы – человек или общество, его можно установить с помощью вопроса: «*Wer hat das gesagt?* Кто это сказал?» [2, с. 114–115].

Модальный глагол «*dürfen*» выражает внешнюю силу, которая базируется на чьем-либо авторитете (человек, учреждение, закон, моральный принцип), устраняет воображаемый барьер и тем самым дает возможность действовать [5, с. 52]. Под барьером понимается любое препятствие, которое мешает в осуществлении действия, его источники могут быть физического, социального или эмоционального характера [3, с. 147]. В случае употребления с отрицанием возникает препятствие и у лица нет возможности действовать.

Модальный глагол «*können*» в значении возможность действовать представляется как снятый барьер, который открывает путь внутренней силе человека. При наличии отрицания вызывается внешняя сила, которая ставит барьер и тем самым делает невозможным действие. В этом смысле «*können*» является синонимичным «*dürfen*». Различие между этими глаголами состоит в источнике силы: у «*können*» он основан на объективных причинах, а у «*dürfen*» – на внешнем авторитете [2, с. 116].

Модальный глагол «*können*» в значении «способность» выражает внутреннюю силу, которая дает возможность производить действие; при наличии отрицания он указывает на отсутствие такой силы [1, с. 91].

Модальные глаголы «*wollen*» «*möchten*» выражают внутренние силы, которые подталкивают человека к действию.

К. Канаплианик представила значения немецких модальных глаголов в виде модели, согласно которой модальные глаголы различаются по следующим критериям:

- сила (*müssen*, *sollen*, *können* (способность), *wollen*, *möchten*) или барьер (*dürfen*, *können* (возможность));
- источник силы: внешний (*müssen*, *sollen*) или внутренний (*können* (способность), *wollen*, *möchten*);
- интенсивность силы: более интенсивно (*müssen*, *wollen*) или слабо (*sollen*, *mögen*);
- действие силы: потенциал (*können* (способность)) или давление (*wollen*, *möchten*) [3, с. 71].

Таким образом, преимущество когнитивно-лингвистического принципа состоит в возможности передать грамматический феномен унифицированно, полнозначно. Он позволяет разработать семантическое ядро для каждого модального глагола и доступно, понятно объяснить его на уроке, создавая почву для дальнейших открытий в языке мотивированным и заинтересованным обучающимся [3, с. 71–72].

Список литературы

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

-
1. EL-Bouz, K. Grammatik neu gedacht: Innovatives didaktisches Konzept für die deutschen Modalverben / K. EL-Bouz // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tujournals.ulb.tudarmstadt.de/index.php/zif/>.
 2. Harden, T. Verpflichtung und Wissen. Unvollständige Überlegungen zur Funktion einiger Modalverben [Текст] / T. Harden // Weydt, Harald; Harden, Theo & Hentschel, Elke (Hrsg.), Particulae particularum. Festschrift zum 60. Geburtstag von Harald Weydt. Tübingen: Stauffenburg, 1998. – S. 111–118.
 3. Kanaplianik, K. Kognitionslinguistisch basierte Animationen für die deutschen Modalverben: Zusammenspiel der kognitiven Linguistik und des multimedialen Lernens bei der Sprachvermittlung [Текст] / K. Kanaplianik // Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf. (Transkulturelle Kommunikation; Band 7), 2016. – 435 S.
 4. Langacker, R. W. Cognitive grammar as a basis for language instruction [Текст] / R. W. Langacker // Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition. New York: Routledge, 2008. – P. 66–88.
 5. Mortelmans, T. Grammatik und Kognition. Deutsch anders gedacht [Текст] / T. Mortelmans, B. Meex // Germanistische Mitteilungen. Band 56, 2002. – S. 48–65.
 6. Nuyts, J. Epistemic modality, language, and conceptualization. A cognitive-pragmatic perspective [Текст] / J. Nuyts. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001. – 428 pp.
 7. Radden, G. Konzeptuelle Metaphern in der kognitiven Semantik [Текст] / G. Radden // Börner, Wolfgang & Vogel, Klaus (Hrsg.), Kognitive Linguistik und Fremdsprachenerwerb. Das mentale Lexikon. Tübingen: Narr, 1994. – S. 69–87.
 8. Suñer Muñoz, F. Bildhaftigkeit und Metaphorisierung in der Grammatikvermittlung am Beispiel der Passivkonstruktion [Текст] / F. Suñer Muñoz // Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. – 2013. – №1. – S. 4–20.